

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

82-е пленарное заседание

Среда, 20 декабря 2006 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Аль Халифа (Бахрейн)

Заседание открывается в 10 ч 20 м.

Пункт 68 повестки дня

Доклад Совета по правам человека

Доклад Третьего комитета (A/61/448 и Corr.2)

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находятся проекты двух резолюций, рекомендованных Третьим комитетом в пункте 28 его доклада, а также проект решения, рекомендованный Комитетом в пункте 29 этого же доклада.

Хотела бы информировать членов Комитета о том, что голосование по проекту решения, озаглавленному «Доклад Совета по правам человека», было перенесено на более поздний срок в связи с тем, что Пятому комитету необходимо время для рассмотрения последствий проекта предложения, содержащегося в докладе Комитета по правам человека, для бюджета по программам. Ассамблея проголосует по проекту решения после того, как Пятый комитет подготовит доклад о его последствиях для бюджета по программам.

Сначала Генеральная Ассамблея рассмотрит проект резолюции I.

Сегодня Генеральная Ассамблея собралась для того, чтобы утвердить проект Международной кон-

венции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Насильственные исчезновения все еще широко распространены по всему миру. Несчастные жертвы похищаются, а их семьи держатся в неведении, не получая никаких сведений о них или их судьбе. Более того, некоторые из пропавших подвергаются пыткам или становятся жертвами казни без суда. В период с 1980 года в более чем 90 странах произошло более 51 000 насильственных исчезновений. Только в прошлом году было зарегистрировано более 500 случаев насильственных исчезновений.

Принятие проекта данной резолюции позволит предотвратить случаи насильственного исчезновения и привлечь виновных в них к ответственности. Это также поможет восстановить справедливость в отношении жертв и семей пострадавших. В проекте Конвенции также содержится инновационный механизм для последующего контроля за ее эффективным осуществлением. Помимо этого, принятие проекта данной Конвенции станет сигналом о том, что Совет по правам человека может добиваться конкретных результатов, которые имеют общемировое значение. Надеюсь, что Генеральная Ассамблея сможет принять проект этой Конвенции на основе консенсуса. Я также призываю государства-члены в кратчайшие сроки предпринять все шаги, необходимые для обеспечения полного осуществления проекта данной Конвенции.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции I, озаглавленному «Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений». Третий комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить аналогичным образом?

Проект резолюции I принимается (резолюция 61/177).

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства, который пожелал выступить с заявлением в порядке разъяснения позиции в отношении только что принятой резолюции.

Г-н Ли-Смит (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация приносит свои извинения за то, что отнимает у Ассамблеи время на разъяснения своей позиции, однако принятие этой резолюции означает появление нового международного механизма в области прав человека, и для нашей делегации важно, чтобы интерпретация Соединенным Королевством некоторых из положений этой Конвенции была официально отражена при ее принятии.

Соединенное Королевство приветствует принятие проекта резолюции I, содержащегося в документе A/61/448. Мы хотели бы выразить особую благодарность неправительственным организациям, которые внесли огромный вклад в процесс согласования ее текста. Представители жертв исчезновений из всех регионов мира служили нам постоянным напоминанием о необходимости завершить нашу работу и создать механизм по борьбе с этой ужасающей и непрекращающейся практикой.

При этом Соединенное Королевство хотело бы официально изложить следующее понимание определенных положений данного документа. Что касается статьи 2, то Соединенное Королевство отмечает, что оставление человека «вне защиты закона» является важным элементом определения насильственного исчезновения, дополняющим другие его компоненты. Таким образом, по мнению Соединенного Королевства, определение насильственного исчезновения, содержащееся в статье 2, состоит из следующих элементов: во-первых, арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме; во-вторых, совершение подобных деяний представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения,

при поддержке или с согласия государства; в-третьих, за подобным деянием следует отказ признать факт лишения свободы или сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица; и, в-четвертых, исчезнувшее лицо остается вне защиты закона.

Соединенное Королевство понимает термин «вне защиты закона» как лишение лица свободы или его задержание в нарушение соответствующих национальных правовых норм, регулирующих лишение свободы или задержание, а также как несоответствие подобных норм действующему международному праву. В связи с этим, Соединенное Королевство считает, что статья 20, которая оговаривает возможность наложения ограничений на получение сведений в соответствии со статьей 18, применима ко всем ситуациям, когда лицо не находится «вне защиты закона» — иными словами, когда на данное лицо распространяется действие национальных правовых норм, регулирующих вопросы лишения свободы или задержания, которые соответствуют действующему международному праву.

Соединенное Королевство также хотело бы официально изложить свое понимание статьи 43 данной Конвенции. По мнению Соединенного Королевства, это положение подтверждает, что обязательства государств-участников, вытекающие из международного гуманитарного права, включая обязательства и права в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами к ним 1977 года, остаются *lex specialis* в случае военного конфликта и иных ситуациях, на которые распространяется действие международного гуманитарного права. Соединенное Королевство считает, что эта статья применяется в качестве «исключающего положения» для того, чтобы там, где это необходимо, обеспечить преимущественное право положений международного гуманитарного права над любыми иными положениями, содержащимися в настоящей Конвенции.

И в заключение, что касается статьи 25 (4), то мы считаем, что данная статья не налагает обязательств по введению юридической процедуры по автоматическому пересмотру решений об усыновлении. Мы также полагаем, что в статье не содержится требований об автоматическом аннулировании решений об усыновлении, имевшем место вследствие насильственного исчезновения. По нашему мнению, в статье лишь указывается на необ-

ходимость введения государствами процедуры или процедур, обеспечивающих возможность пересмотра решений об усыновлении, на которые распространяется действие настоящей статьи. Конкретное решение о пересмотре или аннулировании должно приниматься на основании действующих юридических процедур, применяемых в соответствующем государстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется тем делегациям, которые хотели бы выступить после голосования.

Г-жа Линтонен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются вступающие в Союз страны Болгария и Румыния; страны-кандидаты Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония; страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия; страна — член Европейской ассоциации свободной торговли и Европейской экономической зоны Исландия; а также Украина и Молдова.

Европейский союз приветствует принятие путем консенсуса Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений как одно из основных достижений Генеральной Ассамблеи в этом году. В связи с этим мы хотели бы поблагодарить все делегации за присоединение к консенсусу. Вызывает удовлетворение чрезвычайно высокое число соавторов этой резолюции, приняв которую Третий комитет утвердил данную Конвенцию, в особенности в свете всеобщей ратификации этого нового документа.

Более 25 лет семьи жертв, неправительственные организации, многие правительства — в особенности правительство Франции — а также международные организации предпринимали непрестанные и неослабевающие усилия, направленные на то, чтобы Организация Объединенных Наций приняла международный документ по борьбе с насильственными исчезновениями и положила конец этой отвратительной и бесчеловечной практике. И мы, наконец, этого добились.

Принятие Генеральной Ассамблеей данной Конвенции — это значительный шаг вперед в обеспечении развития и укрепления прав человека. В этой Конвенции признается право на защиту от на-

сильственного исчезновения, а также права жертв и их родственников на восстановление справедливости и возмещение ущерба. Насильственное исчезновение квалифицируется в качестве преступления как в мирное, так и в военное время, и оправданием ему не могут служить никакие исключительные обстоятельства будь то состояние войны, внутривойсковая нестабильность или любая иная чрезвычайная ситуация.

Согласно этой Конвенции государства-участники обязуются признать насильственные исчезновения в качестве уголовно наказуемого преступления и, соответственно, предавать суду тех, кто повинен в их совершении и подготовке. Помимо этого, согласно данному новому документу государства-участники обязуются ввести запрет на содержание в тайных или неофициальных местах заключения, а так же подтверждают обязательство по предоставлению правовых гарантий в случае лишения свободы. Подобные правовые обязательства играют ключевую роль в предотвращении ситуаций, при которых судьба человека полностью отдается в руки тех, кто совершает подобное преступление, полностью лишая жертвы прав и защиты со стороны закона.

Конвенция также закладывает основу для обязательств со стороны государств-участников по гарантированию родственникам жертв права на получение правдивой информации об обстоятельствах насильственного исчезновения и судьбе пропавшего. С помощью подобных средств мы, по крайней мере, можем облегчить те страдания, которые им причиняет бесконечное ожидание возвращения родных и близких домой и неизвестность.

По нашему мнению, принятие данной Конвенции путем консенсуса поможет заполнить существенный пробел в международном гуманитарном праве и от имени международного сообщества пошлет мощный политический сигнал о том, что этой позорной и все еще широко распространенной практике необходимо положить конец. Это также демонстрирует стремление международного сообщества положить конец безнаказанности за подобное грубое нарушение прав человека. Европейский союз полностью убежден, что данная Конвенция послужит мощным инструментом по предотвращению насильственных исчезновений и пыток, а также в борьбе с безнаказанностью за такие преступления в будущем.

Таким образом, принятие данного документа — не просто символ предпринятых нами усилий; оно также олицетворяет собой новую отправную точку. Следующий шаг — обеспечить скорейшее вступление этой Конвенции в силу. Поэтому Европейский союз призывает все государства — члены Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность подписания этой Конвенции в рамках церемонии подписания, которая состоится 6 февраля в Париже.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция поздравляет и благодарит государства-члены за принятие на основе консенсуса Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

Это важный документ, находящийся на стыке прав человека, международного гуманитарного и международного уголовного права, заполняет имеющийся правовой вакуум. Его принятие вновь подчеркивает качество нормотворческой работы, ведущейся в Генеральной Ассамблее. Данный новый документ символизирует собой деятельность Организации Объединенных Наций на благо каждого человека.

Принятие Ассамблеей Конвенции по борьбе с насильственными исчезновениями представляет собой кульминацию той борьбы, которую семьи жертв вели на протяжении более чем 25 лет. В международном праве определен новый вид преступления как для мирного, так и для военного времени. Под насильственным исчезновением мы понимаем действия, приводящие к исчезновению людей без какого-либо соблюдения надлежащих норм правосудия.

В этот исторический день давайте вспомним, что насильственные исчезновения означали для некоторых стран, в особенности латиноамериканских, в 60-х и 80-х годах. Это происходило так: вооруженные мужчины, чаще всего в гражданской одежде, врываются в дом правозащитника или члена оппозиции и силой увозили его в неизвестном направлении без каких бы то ни было объяснений. И от этого человека в течение долгих дней и недель не поступало никаких известий или сообщений. А если родственники похищенного пытались прояснить его судьбу у властей, то они не получали никакого ответа. В лучшем случае инициировалось официальное расследование; однако оно никогда не приносило результатов и не завершалось тем, что по-

дозреваемые выходили на свободу. Похищенных ожидали пытки и, зачастую, смерть, их права попирались, даже само их существование обходилось молчанием. Очень часто горе на целые десятилетия поселялось в семьях, которые с напряжением ожидали возвращения родных, о которых у них не было никакой информации; на их долю оставался только траур. Поэтому все мы сейчас сопереживаем семьям жертв — матерям Пласа де Майо в Аргентине и близким более чем 40 000 человек, которые были похищены в период с 1980 года в более чем 90 странах мира.

Подобная позорная практика, описанная мной в прошедшем времени, к сожалению, пока не осталась в прошлом. Мы не можем сказать нашим детям, что все это вершилось давным-давно в варварские времена. К сожалению, насильственные исчезновения по-прежнему реальность. Согласно данным Организации Объединенных Наций в 2005 году было зарегистрировано 535 жертв, а с 1980 года по всему миру произошла 41 000 подобных случаев, на которые все еще предстоит пролить свет.

При разработке только что принятой нами Конвенции мы руководствовались двумя основными требованиями: профилактика и правосудие.

Данная Конвенция — это, прежде всего, инструмент по профилактике. Во-первых, присоединяясь к Конвенции, государства берут на себя обязательства по запрещению содержания в секретных или неофициальных местах заключения. Этим они также укрепят процедурные гарантии, относящиеся к содержанию под стражей. Это ключевые обязательства. Во-вторых, благодаря этому новому договору государства-участники берут на себя обязательство включить насильственные исчезновения в число уголовных преступлений и привлекать к суду тех, кто их совершал и санкционировал. И наконец, был учрежден инновационный механизм по выполнению принятых решений. На Комитет по насильственным исчезновениям в составе 10 членов возлагаются профилактические функции, которые он будет реализовывать, выступая со срочными обращениями и, при необходимости, выезжая на места. В случае масштабных и систематических нарушений Комитет может уведомлять об этом Генерального секретаря.

Таким образом, данная Конвенция становится, прежде всего, профилактическим механизмом. Од-

нако этот новый международный документ также удовлетворяет требования к отправлению правосудия. Теперь родственники исчезнувших людей смогут воспользоваться имеющимся у них правом узнать правду о судьбе пропавших, а также об обстоятельствах их исчезновения. Жертвам и их семьям полагаются компенсации за причиненный ущерб. И, наконец, любое усыновление ребенка, связанное с насильственным исчезновением, признается незаконным.

Хотелось бы, чтобы новый договор вступил в силу как можно скорее — мы надеемся к началу 2007 года — и я имею честь объявить о том, что он будет открыт для подписания и ратификации всеми государствами-членами на церемонии, которая пройдет под председательством министра иностранных дел Франции г-на Дуста-Блази в феврале в Париже. Принятие Конвенции путем консенсуса при поддержке более чем 100 стран-соавторов позволяет нам надеяться на всеобщую ратификацию данного нового документа. Именно в таком ключе мы приглашаем все государства-члены прибыть в Париж 6 февраля.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наша делегация выражает благодарность за возможность выступить с этим заявлением после принятия Генеральной Ассамблеей Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений — документа огромной важности для нашей страны и ее истории. Это также шаг вперед в области прав человека — одного из столпов нашей Организации.

Данная Конвенция — это результат нескольких десятилетий усилий не только государств-членов и их правительств, но и всего движения в защиту прав человека. Аргентина хотела бы в особенности подчеркнуть ту роль, которую на протяжении всего периода переговоров, разработки и утверждения этого документа играли организации гражданского общества и ассоциации родственников и жертв нарушений прав человека. В связи с этим я хотел особо отметить усилия и жертвы, принесенные такой организацией в моей родной стране как «Бабушки и матери Пласа де Майо».

Понятие «исчезнувшее лицо» — это, вне всякого сомнения, один из самых ужасных фактов XX века. Для Аргентины оно имеет особенно печальную значимость, так как в 70-х годах военная

диктатура систематически прибегала к подобной отвратительной практике. И что еще хуже, ранее существовавшая Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций, к сожалению, не нашла возможности открыто осудить Аргентину, что, без сомнения, подрывало доверие к ней.

К сожалению, исчезновения — это не только кошмары прошлого, но и ужасный современный политический факт. К 2005 году было зарегистрировано около 40 000 подобных случаев. Каждый день на всех континентах происходят исчезновения мужчин и женщин. Их похищают государственные силы безопасности, которые затем отрицают, что содержат их под стражей.

Мы убеждены в том, что после вступления в силу эта Конвенция станет важным инструментом по предотвращению подобных случаев и в борьбе с проблемой насильственных исчезновений, направленной на то, чтобы положить конец страданиям тех многих людей, которые столкнулись с произволом государства и не имеют иного выбора, кроме подчинения подобному насилию. Конвенция также будет способствовать наказанию преступников.

Что касается прогрессивного развития международного гуманитарного права, то в Конвенции признается всеобщее право на защиту от насильственного исчезновения; в ней впервые представлено определение этого понятия; перечисляется ряд мер по расследованию исчезновений и приданию повинных в них суду; подтверждается, что регулярный характер подобных преступлений представляет собой преступление против человечности; и признается право на возмещение ущерба, суд и правду.

Мы надеемся, что принятие Конвенции станет для нас не окончанием пути, а началом нового этапа в развитии и укреплении прав человека и реальным шагом в деле борьбы с безнаказанностью. В связи с этим от имени нашей страны я призываю все страны принять участие в процедуре подписания этой Конвенции, которая состоится в Париже 6 февраля, а парламенты этих стран — к ее скорейшей ратификации.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Много десятилетий тому назад, когда я учился в средней школе в Сантьяго, у меня был друг по имени Хайме Роботам. Это был веселый и умный молодой человек. Он хорошо играл в футбол. Мы прозвали его «Лысый», потому что уже в подростковом

возрасте он начал терять волосы. Время учебы с ним и другими друзьями для меня всегда были полны приключений, так как Хайме придумывал различные игры и учил нас всех мечтать.

После окончания школы я не виделся с ним в течение многих лет. Только слышал, что он, как и я, был сторонником президента Сальвадора Альенде. Я услышал о нем только после военного переворота 1973 года, когда в июле 1975 года был опубликован печально известный список исчезнувших лиц. Его задержали ближе к концу 1974 года, пытали. Хайме стал жертвой постыдной специальной операции, организованной чилийским режимом совместно с диктаторскими правительствами соседних государств, с тем чтобы скрыть его исчезновение наряду с еще более 100 другими гражданами, которые якобы погибли в ходе драки в Аргентине. Фальшивый список имен был опубликован в журналах в Бразилии и Аргентине. Оба издания до этого не были никому известны, опубликовали по одному номеру, после чего перестали выходить в свет. Это стало четким подтверждением того, что это насильственное исчезновение носило трансграничный характер и представляет собой международное преступление. До сего дня останки моего друга так и не были найдены.

Именно поэтому сегодняшний день имеет столь большое значение для прав человека. Принятие Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений представляет собой кульминационное событие, завершившее годы работы правительств, правительственных организаций и гражданского общества по борьбе с таким злом, как насильственные исчезновения.

Насильственное исчезновение было неотъемлемым компонентом действий военных диктатур в 70-х и 80-х годах и широко использовалось на латиноамериканском континенте для осуществления репрессий и политического контроля. Только в моей стране за время диктатуры Пиночета было зарегистрировано 1200 случаев насильственного исчезновения. При этом насильственные исчезновения всегда сопровождалась другими видами преступлений, такими как пытки и внесудебные казни.

Для нашей страны принятие Генеральной Ассамблеей данной Конвенции является отражением нравственного и исторического признания. Этот документ затрагивает те события, в результате кото-

рых в Чили, где демократия была восстановлена только в 1990 году, из-за несогласия с тогдашним политическим курсом пострадали сотни наших соотечественников. 30 августа 2006 года, объявляя об учреждении Национального дня задержанных и исчезнувших, президент Чили г-жа Микеле Бачелет заявила:

«Насильственное исчезновение — это неизмеримое по своей жестокости деяние. Это не просто незаконный арест, не просто пытки — что само по себе является преступлением против человечности — не просто казнь без надлежащего судебного разбирательства, не просто уничтожение. Исчезновение — это не просто трусливый способ укрыть убийцу; это способ продлить страдания семей жертв, лишая их права на траур и на долгие годы создавая атмосферу неуверенности для сотен семей. И, конечно, все это еще более усугубляется, когда становится частью государственной политики».

Только что принятая нами Конвенция заполняет серьезный пробел в международном праве, в котором до этого не было предусмотрено конкретного документа для борьбы с насильственными исчезновениями. В Конвенции провозглашается, что ни один человек не должен стать жертвой насильственного исчезновения.

Это положение закреплено в ней в качестве абсолютного права, для которого не существует исключений даже при чрезвычайных конституционных обстоятельствах. Этот документ справедливо характеризует широко распространенную или систематическую практику насильственных исчезновений в качестве преступления против человечности.

В Конвенции уделяется должное внимание вопросам профилактики насильственного исчезновения, включая положения о запрете тайных задержаний; содержатся гарантии того, что лишение свободы будет осуществляться в официально признанных и контролируемых местах лишения свободы; закреплены требования по проведению расследования до тех пор, пока не будет установлена судьба исчезнувшего лица; а также включены обязательства предпринять меры по включению насильственного исчезновения в число уголовно наказуемых преступлений, обеспечить доступ к лицам, лишенным

свободы при любых обстоятельствах, а также гарантировать право на предоставление своевременной и эффективной судебной защиты, которое ни при каких обстоятельствах не может быть ущемлено или ограничено.

Среди всех признаваемых прав мы хотели бы особо выделить право на получение информации о лицах, лишенных свободы, а также право всех жертв на получение правдивой информации об обстоятельствах насильственного исчезновения, о расследовании и его результатах, и о судьбе исчезнувшего лица. Последнее предназначено удовлетворить одно из основных требований родственников исчезнувших граждан.

По нашему мнению, Комитет по насильственным исчезновениям, учрежденный для контроля за реализацией положений данной Конвенции, представляет собой надлежащую организационную структуру, которая, вне всякого сомнения, обеспечивает эффективность этого документа.

Короче говоря, мы убеждены, что данная Конвенция обладает достаточным потенциалом для того, чтобы гарантировать выполнение государствами конкретных обязательств по защите прав жертв и их семей.

«Забытое прошлое полно воспоминаний» написано на монументе, установленном в бывшей секретной тюрьме в Сантьяго, где исчезли и были убиты сотни чилийских мужчин и женщин. Именно их памяти мы посвящаем принятую сегодня Конвенцию и подтверждаем приверженность правительства Чили делу борьбы с насильственными исчезновениями.

Г-н Такасэ (Япония) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы поздравить Ассамблею с принятием на основе консенсуса Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Правительство Японии всецело поддерживает провозглашенную в статье I Конвенции идею о том, что никто не должен подвергаться насильственному исчезновению.

Именно по этой причине мы приняли активное участие в разработке данного важного документа и полностью удовлетворены подготовленным нами текстом. Мы разъяснили наше толкование этой Конвенции при утверждении ее проекта в Третьем комитете. Мы высоко оцениваем значительные уси-

лия, приложенные всеми заинтересованными сторонами, в особенности делегацией Франции, для того чтобы наша работа была успешно завершена.

Насильственные исчезновения — это ужасное и гнусное преступление. Сегодня мы получаем ценный юридический инструмент по борьбе с ним. Наша делегация убеждена, что международное сообщество должно максимально эффективно использовать этот механизм для предотвращения случаев насильственного исчезновения в мире и возвращения жертв этого преступления к своим семьям.

Г-н Ромеро-Мартинес (Гондурас) (*говорит по-испански*): Сегодня мы приняли участие в утверждении Конвенции, которая, по нашему мнению, является исторической. Для Гондураса большая честь выступить в качестве соавтора проекта данной резолюции, приняв который Ассамблея утвердила эту важную Конвенцию. Мы убеждены в том, что сегодня был сделан значительный шаг вперед в развитии международного права.

Мы уверены, что наши государства и правительства полностью осознают, какие огромные обязательства они берут на себя. Те ужасные дни и ночи, которые пережили наши страны — дни ужаса и террора — должны остаться в прошлом. Именно поэтому принятие Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений открывает новую страницу в деле реального претворения прав человека в жизнь и символизирует конец безнаказанности.

Для наших новых демократических правительств это чрезвычайно важный шаг вперед в деле обеспечения гарантии свобод. Мы поздравляем всех — в особенности членов гражданского общества, неправительственные организации, государства, иные организации и отдельных граждан, — кто принял участие в том длительном процессе, который завершился сегодня. Этот день навсегда останется в сердцах и памяти всех демократов, всех тех, кто стремится к торжеству справедливости, кто выступает в поддержку свободного и справедливого мира, где нет места нарушению прав человека.

Мы надеемся, что после подписания этой Конвенции, данный вид преступления против человечности исчезнет раз и навсегда.

Г-н Син Сонг Чол (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*):

Сегодня нами была принята Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы изложить наши взгляды по этому вопросу ради улучшения взаимопонимания между делегациями.

Во-первых, вопросы о похищениях, по которым Япония всякий раз тщетно пытается заручиться поддержкой, уже были полностью урегулированы благодаря искренним гуманитарным мерам и начинаниям, предпринятым Корейской Народно-Демократической Республикой. Поэтому нет необходимости их дальнейшего обсуждения. Вопрос о похищениях используется правыми политическими силами в Японии для достижения собственных политических целей, а значит, не имеет практически ничего общего с проблематикой прав человека. Единственная причина, по которой Япония упорствует относительно уже урегулированной проблемы с похищениями — это стремление сокрыть те преступления, которые были ею совершены на протяжении более чем 40 лет оккупации Кореи, когда под ружье было насильно поставлено и похищено более 8,4 миллиона корейцев, а 200 000 корейских женщин и девушек были силой обречены на сексуальное рабство.

Сегодня наша делегация упоминает об этом для того, чтобы привести некоторые факты, которые стали известны только недавно. Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и проинформировать все делегации о следующем возмутительном случае похищения Японией гражданина Корейской Народно-Демократической Республики, который произошел совсем недавно. Я хочу процитировать письмо г-на Кима, которое Комиссия по образованию Корейской Народно-Демократической Республики получила 30 апреля 1992 года, практически сразу после того, как он был официально объявлен пропавшим без вести:

«Меня зовут Ким Тхэ Ен. Я — заведующий кафедрой педагогического университета Ким Хун Ик, работал преподавателем корейского языка в городе Южно-Сахалинске Сахалинской области Российской Федерации. Туда, где я сейчас нахожусь, меня привезли, когда я готовился вернуться на родину в конце декабря для встречи Нового года. Мне приказали составить программу обучения японцев русскому и корейскому языкам и изложить мето-

дику преподавания. Те, кто мне это поручил, хорошо обо мне осведомлены. Мне сообщили, что я смогу вернуться назад только после объединения Кореи. Мне тяжело писать, так как меня мучает повышенное давление. Утром 16 февраля в результате обширного кровоизлияния в мозг я потерял сознание. Хотя сейчас опасность миновала, левая сторона моего тела остается полностью парализованной. В настоящее время я нахожусь на излечении в японской семье. Мне говорят, что я в Саппоро на острове Хоккайдо, но место, где я нахожусь, расположено далеко от других населенных пунктов. Мне кажется, что это где-то за пределами Саппоро. Похоже, что японцы делают все, чтобы я поправился и смог закончить свою работу. Я пытался известить вас о своем положении как можно раньше, но у меня не было для этого возможности. Меня жестко контролируют, с тем чтобы не допустить контактов с внешним миром. Это письмо я пишу в тайне ото всех. Старик-повар проявляет ко мне сочувствие, но я весь на нервах и не могу есть. Он очень добр. Мне не верится, что это письмо дойдет до родины. Но это мой единственный шанс. Мне так хочется увидеть ту страну, где я родился и вырос, я очень скучаю по моим прилежным ученикам и товарищам, по моей любимой семье, которая с нетерпением ждет меня. Клянусь, что останусь верным моей любимой родине до самого конца. До свидания. 30 апреля 1992 года».

На конверте стоит штамп со следующими символами «6.V.92 12-18 Japan HOKKAIDO WAATSU», которые являются частью обозначения японского почтового отделения.

С тех пор члены семьи г-на Кима предпринимают все усилия, для того чтобы по различным каналам выяснить его местонахождение. Они неоднократно обращались к японской стороне с просьбой как можно скорее урегулировать этот вопрос, так как они сильно переживают за своего отца, которому уже далеко за 70.

По настоянию его семьи Корейская Народно-Демократическая Республика по двусторонним каналам в рамках обществ Красного Креста обратилась к Японии с просьбой оказать содействие в установлении местонахождения г-на Кима. Однако до сих пор японская сторона не только не продемонст-

рировала искреннего или конкретного сотрудничества, но и не дала никакого ответа. Неискренний подход, демонстрируемый Японией в отношении расследования этого случая, неприемлем как с гуманитарной точки зрения, так и с точки зрения улучшения двусторонних отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Японией.

Мы всецело осуждаем данный случай, который представляет собой серьезное нарушение суверенитета Корейской Народно-Демократической Республики, так как г-н Ким, талантливый северо-корейский лингвист, был обманом вывезен в Японию. Мы вновь настоятельно призываем Японию, которая сегодня приветствовала принятие этой Конвенции, предпринять искренние усилия и установить истину в данном деле, с тем чтобы помочь членам семьи г-на Кима реализовать их чаяние по скорейшему воссоединению с ним. Мы также обращаемся к государствам-членам с просьбой оказать давление на Японию с целью урегулирования этого случая насильственного исчезновения и возвращения жертвы в родной дом.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Бангладеш.

Г-жа Ахмед (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что взяла слово по порядку ведения на данном этапе заседания.

При принятии резолюции 61/177 о Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений наша делегация присоединилась к консенсусу. Мы хотели бы поблагодарить все заинтересованные делегации, в особенности делегацию Франции, за их роль в этой связи.

Наша страна по ошибке была включена в список соавторов данной резолюции. Я прошу Вас, г-жа Председатель, проследить за тем, чтобы Бангладеш была исключена из этого списка, и выражаю надежду на то, что эта поправка будет отражена в окончательном варианте документа.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления права на ответ предоставляется представителю Японии.

Г-н Такасэ (Япония) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы воспользоваться правом на ответ, для того чтобы отреагировать на заяв-

ние, с которым выступил представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Мы глубоко сожалеем о том, что делегация Корейской Народно-Демократической Республики вновь выступила с ложными обвинениями по вопросу о похищениях, особенно в этот особый день, когда мы приняли важную Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

Наша делегация неоднократно поясняла, что все подобные обвинения со стороны Корейской Народно-Демократической Республики являются безосновательными, а приводимые цифры — завышенными. Мы не можем согласиться с подобными обвинениями. На этом утреннем заседании наша делегация хотела бы вновь однозначно заявить о том, что Япония никогда не занималась похищением иностранных граждан.

И наконец, я хотел бы вновь повторить, что с принятием Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных похищений международному сообществу следует максимально эффективно использовать этот инструмент, для того чтобы не допустить новых случаев насильственных исчезновений в мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления права на ответ предоставляется представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Син Сонг Чол (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация не хотела брать слово на данном этапе, но была вынуждена сделать это.

Вопрос с похищениями был уже прояснен благодаря искренним усилиям Корейской Народно-Демократической Республики. Однако японская сторона намеренно выносит его на международный уровень, для того чтобы использовать в собственных политических целях. Он настолько хорошо знаком международному сообществу, что наша делегация не намерена вновь к нему возвращаться.

Делегация Японии отозвалась об обвинениях в совершенных недавно похищениях, выдвинутых моей делегацией, как о необоснованных, заявив, что Япония никогда не занималась насильственными похищениями. Однако, что касается упомянутого в моем выступлении случая, то я хотел бы зачи-

тать отрывок из заявления, обнародованного в этом году Министерством общественной безопасности, с тем чтобы развеять все сомнения в том, что случаи похищения граждан Корейской Народно-Демократической Республики японцами не выдумка:

(говорит по-французски)

«В последнее время Япония активизировала провокации в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Правые реакционистские силы в Японии призывают к введению санкций и содействуют нагнетанию враждебности в отношении Корейской Народно-Демократической Республики в связи с вопросом о похищениях, который уже был урегулирован. Эти силы продолжают беспрецедентные репрессии в отношении корейцев, проживающих в Японии. Более того, при участии разведывательных и подрывных организаций Соединенных Штатов и Японии и иных правых консервативных сил антисеверокорейские организации и частные лица, которые скрывались под личиной неправительственных организаций, якобы предоставляющих гуманитарную помощь, среди белого дня похищали наших сограждан.

Мы рассматриваем подобные действия в качестве грубого нарушения нашего национального суверенитета и суверенитета наших граждан, а также в качестве неотъемлемой части заговора, направленного на свержение правящего в стране режима. В качестве ответных мер и на основании соответствующих статей уголовного и уголовно-процессуального кодекса Корейской Народно-Демократической Республики министерством были выданы ордера на арест ряда членов японской неправительственной организации, включая Фумаки Яматы, Хироси Като и Такаюки Ногучи. Они принимали участие в проведении секретных операций, направленных на то, чтобы выманить за пределы страны и похитить граждан Корейской Народно-Демократической Республики, включая тех из них, кто вернулся на родину из Японии, их детей и японок, проживающих в Северной Корее.

Через дипломатические каналы мы потребовали от правительства Японии выдачи этих преступников. Министерство, которое

несет ответственность за защиту нашего конституционного строя, а также жизни и собственности наших граждан, предпримет на территории Корейской Народно-Демократической Республики все меры в этом направлении и заручится всей возможной поддержкой».

Это заявление Министерства общественной безопасности полностью подтверждает, что случай, упомянутый в моем выступлении, ни в коем случае не является надуманным. Это реальный и конкретный факт, который не был известен миру. Сейчас мы хотим привлечь к нему внимание международного сообщества.

(говорит по-английски)

Проблема похищений не сводится к похищениям, совершенным гражданами Корейской Народно-Демократической Республики. Она возникла по вине Японии и имеет давнюю историю, которую корейский народ не забыл. Мы до сих пор не услышали извинений и не получили компенсации от правительства Японии. Как может Япония приветствовать принятие этой чрезвычайно важной Конвенции и одновременно идти на такие бесчеловечные и антигуманные действия? Подобные деяния считаются преступными, и, если Япония действительно хочет скрыть собственное прошлое и продолжить совершать подобные преступления, то Корейская Народно-Демократическая Республика предпримет все возможные меры, для того чтобы международное сообщество узнало о таких случаях, а также сделает все, что в ее силах, для урегулирования этих проблем и возвращения собственных граждан на родину.

Председатель *(говорит по-английски)*: В порядке осуществления права на ответ слово вновь предоставляется представителю Японии.

Г-н Такасэ (Япония) *(говорит по-английски)*: Во-первых, наша делегация вновь повторяет, что правительство Японии никогда не принимало участия в похищениях граждан других государств. Во-вторых, что касается прошлого, то мы неоднократно излагали нашу позицию, и я воздержусь от ее повторения на этом утреннем заседании. Однако я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Корейской Народно-Демократической Республики не следует смешивать урегулированный вопрос с похищениями, совершенными в далеком прошлом, и неурегу-

лированную проблему с похищениями японских граждан.

Правительство Японии не приемлет заявление об урегулировании вопроса о похищении японских граждан, с которым выступил представитель Корейской Народно-Демократической Республики. Этот вопрос абсолютно не урегулирован. Северокорейские власти похитили, по крайней мере, 17 японских граждан. Только пять из них вернулось в Японию, судьба остальных жертв до сих пор не установлена.

Правительство Японии настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику должным образом отреагировать на его запросы и сообщить информацию о местонахождении остальных жертв.

Я еще раз подчеркиваю — правительство Японии никогда не согласится с заверениями делегации Корейской Народно-Демократической Республики об урегулировании вопроса с похищениями японских граждан. Он не был урегулирован, и мы настоятельно призываем власти Северной Кореи должным образом на него отреагировать.

Председатель (*говорит по-английски*): В порядке осуществления права на ответ слово вновь предоставляется представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Син Сонг Чол (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово, но наша делегация вынуждена второй раз воспользоваться правом на ответ, потому что Япония вновь пытается сокрыть совершенные в прошлом преступления и избежать юридической и исторической ответственности за устранение их последствий. Нам заявляют, что обвинения в совершении преступлений в прошлом беспочвенны, однако в Корее до сих пор проживает множество пожилых граждан, которые прекрасно помнят те преступления, которые были совершены японской военщиной во время оккупации Кореи. Их не так легко забыть, если только не разразится новая катастрофа.

Мне кажется, что вместо того, что давать лживые комментарии и ложную информацию, не имеющую ничего общего с реальностью, делегации Японии следует принести искренние извинения, че-

го она всеми силами пытается избежать. Японцы должны сделать все от них зависящее, для того чтобы компенсировать ущерб, причиненный корейскому народу, и должным образом перед ним извиниться. Мы просим только об этом, а Япония пытается избежать ответственности, которая является ее историческим долгом и обязанностью.

Похищения японцами граждан Корейской Народно-Демократической Республики — это тоже конкретный факт. Мир об этом ничего не знает потому, что японцы используют свое финансовое влияние и политическое давление для того, чтобы вынудить другие страны не признавать реальность этих фактов.

При рассмотрении вопроса о насильственных исчезновениях мы должны признать важность искоренения подобного вида преступлений, однако при этом мы не должны мириться с любыми попытками вынудить другие страны не признавать факты насильственного призыва в вооруженные силы и похищения граждан иностранных государств — в особенности корейцев — которые были совершены японцами в прошлом, совершаются в настоящем и, кто знает, может быть будут совершаться в будущем. Это вполне может повториться. Об этом нельзя забывать, и международное сообщество вместо того, чтобы вставать на сторону Японии из-за ее влияния, должно жестко потребовать от нее выплатить должные компенсации и принести корейскому народу извинения за прошлые и нынешние деяния.

Нашей делегации больше нечего сказать.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас нам предстоит принять решение по проекту резолюции II, озаглавленному «Рабочая группа Комиссии по правам человека по разработке проекта декларации в соответствии с пунктом 5 резолюции 49/214 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 года». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Центральнаяафриканская

Республика, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Египет, Эритрея, Эфиопия, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индонезия, Ирак, Ямайка, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Бельгия, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Бурунди, Чили, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Молдова, Монако, Черногория, Науру, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Тринидад и Тобаго, Украина, Соединенное Королевство Велико-

британии и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Проект резолюции II принимается 85 голосами при 89 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против (резолюция 61/178).

[Впоследствии делегация Саудовской Аравии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (говорит по-английски): Таким образом, Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 68 повестки дня.

Пункт 67 повестки дня (продолжение)

Поощрение и защита прав человека

d) Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры

Доклад Третьего комитета (A/61/443/Add.4)

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Ассамблея желает принять к сведению доклад Третьего комитета (A/61/443/Add.4)?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение подпункта (d) пункта 67 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 98 повестки дня

Предупреждение преступности и уголовное правосудие

Доклад Третьего комитета (A/61/444)

Председатель (говорит по-английски): На рассмотрении Ассамблеи находятся четыре проекта резолюций, рекомендованных Третьим комитетом в пункте 25 его доклада (A/61/444), и один проект решения, рекомендованный Комитетом в пункте 26 того же доклада. Сейчас мы примем решения по проектам резолюций I–IV поочередно и по одному проекту решения.

Проект резолюции I озаглавлен «Международное сотрудничество в области предупреждения похищения людей, борьбы с ним и его искоренения и в области оказания помощи жертвам». Третий комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить аналогичным образом?

Проект резолюции I принимается (резолюция 61/179).

Председатель (*говорит по-английски*): Проект резолюции II озаглавлен «Укрепление координации усилий по борьбе с рабством и торговлей людьми». Третий комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить таким же образом?

Проект резолюции II принимается (резолюция 61/180).

Председатель (*говорит по-английски*): Проект резолюции III озаглавлен «Укрепление Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности ее потенциала в сфере технического сотрудничества». Третий комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить таким же образом?

Проект резолюции III принимается (резолюция 61/181).

Председатель (*говорит по-английски*): Проект резолюции IV озаглавлен «Африканский институт Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями». Третий комитет принял его без голосования. Могут ли я считать, что Ассамблея желает поступить таким же образом?

Проект резолюции IV принимается (резолюция 61/182).

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к проекту решения, озаглавленному «Документы, рассмотренные Генеральной Ассамблеей в связи с вопросом о предупреждении преступности и уголовного правосудия». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает принять проект решения, рекомендованный Третьим комитетом?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 98 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 99 повестки дня

Международный контроль над наркотическими средствами

Доклад Третьего комитета (A/61/445)

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Третьим комитетом в пункте 12 его доклада (A/61/445). Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, озаглавленному «Международное сотрудничество в решении мировой проблемы наркотиков». Третий комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить так же?

Проект резолюции принимается (резолюция 61/183).

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 99 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 110 повестки дня (продолжение)

Активизация работы Генеральной Ассамблеи

Доклад Третьего комитета (A/61/446)

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект решения, рекомендованный Третьим комитетом в пункте 5 его доклада (A/61/446). Сейчас мы приступим к принятию решения по этому проекту решения. Третий комитет принял этот проект решения, озаглавленный «Программа работы Третьего комитета на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи». Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить так же?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, на данном этапе Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение пункта 110 повестки дня.

Пункт 118 повестки дня

Планирование по программам

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект решения, рекомендованный Третьим комитетом в пункте 6 его доклада (A/61/447). Сейчас мы приступим к принятию решения по этому проекту решения. Третий комитет его одобрил. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить так же?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, на данном этапе Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение пункта 118 повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.